АЗИЯ 27.08.2020 | Брахма Челлейни

Китай остается один

Страны Индо-Тихоокеанского региона объединяются, чтобы противостоять агрессии Пекина. Над КНР нависла угроза изоляции.

Выступая с новогодним обращением, председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что 2020 год станет «важной вехой». И он оказался прав, хотя и не так, как ожидал. В своей речи он хвастался, что Китай обрел «друзей во всех уголках мира», а в реальности эта страна серьезно испортила свою международную репутацию, распугала партнеров и осталась с одним единственным рычагом влияния: брутальной силой. Впрочем, еще предстоит увидеть, поможет ли перспектива изоляции обуздать империалистические амбиции Си Цзиньпина.

Историки, несомненно, будут оценивать 2020-й как рубежный год. Благодаря пандемии Covid-19, у многих стран открылись глаза на зависимость производственных цепочек от Китая, а международное отношение к китайскому коммунистическому режиму изменилось.

Ситуация начала меняться, когда выяснилось, что Компартия Китая скрывала от мира критически важную информацию о Covid-19, который впервые был обнаружен в городе Ухань. Этот факт был подтвержден в недавнем докладе американской разведки. Хуже того, Си попытался воспользоваться пандемией в своих интересах: сначала он начал накапливать медицинскую продукцию (а это рынок, на котором Китай доминирует), а затем усилил агрессивный экспансионизм, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе. Все это приводит к быстрым изменениям в геостратегическом ландшафте региона: другие державы готовятся к противостоянию с Китаем.

Прежде всего, Япония, судя по всему, собирается начать сотрудничество с проектом «Пять глаз» (Five Eyes). Это самый старый в мире альянс по сбору и обмену разведданными, в который входят Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США. Новый альянс «Шесть глаз» мог бы стать важным фундаментом для Индо-Тихоокеанской безопасности.

Кроме того, так называемый «Квад» («Четырехсторонний диалог по безопасности»), включающий Австралию, Индию, Японию и США, явно намерен углублять стратегическое сотрудничество. Для Индии, которая потратила несколько лет на попытки умиротворения Китая, это будет особенно заметный сдвиг.

Как недавно подчеркнул американской советник по национальной безопасности Роберт О'Брайен, «китайцы очень агрессивны в отношении Индии» в последнее время. В конце апреля Народно-освободительная армия Китая (НОАК) оккупировала несколько районов в северном индийском регионе Ладакх, повысив напряженность в этом уже давно закипающем пограничном конфликте. У премьер-министра Индии Нарендры Моди практически не осталось иного выбора, кроме как сменить курс.

Моди рассматривает возможность пригласить Австралию к участию в ежегодных военно-морских учениях «Малабар», которые силы Японии, США и Индии проведут в конце года. Австралия отказалась от этих учений в 2008 году, когда в них участвовали только США и Индия. С 2015 года участие Японии в «Малабаре» стало регулярным, но Индия не торопилась приглашать обратно Австралию, опасаясь спровоцировать Китай. Теперь время для колебаний прошло. Когда Австралия вновь начнет участвовать в «Малабаре», группа «Квад» получит официальную, практическую платформу для проведения военно-морских учений.

Сотрудничество между участниками «Квад» уже обретает определенный стратегический вес. В июне Австралия и Индия подписали соглашение о взаимной логистической поддержке для повышения военного операционного взаимодействия в рамках двусторонней оборонной деятельности. Аналогичный пакт с США у Индии уже есть, и она собирается подписать такой же договор с Японией в ближайшее время.

Япония, со своей стороны, недавно добавила Австралию, Индию и Великобританию в число партнеров по обмену оборонными разведданными, внеся поправки в закон 2014 года о государственной тайне (ранее он допускал обмен только с США). Это укрепит международное сотрудничество Японии в сфере безопасности в соответствии с законодательством 2016 года, которое изменило навязанную США японцам пацифистскую послевоенную конституцию так, что теперь Япония может приходить на помощь союзникам, подвергшимся нападению.

Тем самым, демократические страны Индо-Тихоокеанского региона

формируют более тесные стратегические связи в ответ на нарастающую агрессию Китая. Следующим логичным шагом для этих стран стало бы выполнение более согласованной и скоординированной роли в укреплении широкой региональной безопасности. Проблема в том, что интересы США, Австралии, Индии и Японии в сфере безопасности не всегда полностью совпадают. Для Индии и Японии угроза безопасности, исходящая от Китая, намного более остра и актуальна. Об этом свидетельствует агрессия Китая против Индии, а также его все более частые вторжения в японские территориальные воды. Кроме того, Индия – это единственный участник «Квада» с сухопутными оборонительными позициями, и перед ней возникла весьма реальная перспектива серьезного конфликта с Китаем на гималайской границе.

Америка же, напротив, никогда не рассматривала идею сухопутной войны с Китаем. Ее главной задачей является противодействие геополитическому, идеологическому и экономическому вызову, который Китай бросает глобальному превосходству Америки. Стремление США достичь этой цели станет наиболее значимым внешнеполитическим наследием президента Дональда Трампа.

Между тем, Австралии придется добиваться деликатного баланса. Хотя эта страна хочет защищать собственные принципы и региональную стабильность, она сохраняет экономическую зависимость от Китая, на долю которого приходится треть австралийского экспорта. И поэтому, несмотря на стремление Австралии к более тесным связям в рамках «Квада», она отвергла призыв США организовать совместное военно-морское патрулирование в Южно-Китайском море. Как недавно заявила министр иностранных дел Марис Пейн, у Австралии «нет намерений испортить» отношения с Китаем. Впрочем, если Китай продолжит реализацию своей экспансионистской стратегии, такая перестраховка перестанет быть оправданной. Министр обороны Японии Таро Коно недавно объявил о сложившемся в «международном сообществе консенсусе»: Китай надо «заставить заплатить высокую цену» за его агрессивный ревизионизм в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, в Гималаях и Гонконге. И он прав, причем акцент надо делать на слове «высокую».

Пока издержки экспансионизма остаются приемлемыми, Си Цзиньпин будет и дальше проводить такой курс, используя в своих интересах предвыборную политическую борьбу и поляризацию в крупнейших демократических странах. Демократические державы Индо-Тихоокеанского региона не должны допустить этого, а это

значит, что они должны гарантировать неприемлемость издержек такой политики для Китая.

Макиавелли принадлежит знаменитый афоризм: «Пусть лучше боятся, чем любят». Си Цзиньпина не столько боятся, сколько ненавидят. Но в этом не будет какого-то практического смысла, если крупнейшие демократические страны Индо-Тихоокеанского региона не начнут действовать вместе, разработав способы остановить китайский экспансионизм, согласовав свои стратегии безопасности и способствуя созданию регионального порядка, основанного на правилах. Их задачи следует прояснить и реализовать в виде хорошо продуманных политических мер, опирающихся на реальный стратегический вес. В любом ином случае Си продолжит применять брутальную силу для дальнейшей дестабилизации Индо-Тихоокеанского региона и, возможно, даже начнет войну.

(c) Project Syndicate

Брахма Челлейни
Нью-Дели

Брахма Челлейни (Brahma Chellaney) – эксперт по геостратегическим исследованиям в Центре политического анализа (Нью-Дели), исследователь в Фонде Роберта Боша (Берлин), автор 9 книг.